

УДК 347

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ**Бездетная Анна Андреевна**

магистрант, Дальневосточный Федеральный Университет, г. Владивосток

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению компенсации за нарушения исключительных прав на доктринальном, институциональном и социологическом уровнях: их отличие и реализация.

Ключевые слова: защита исключительных прав; интеллектуальные права; взыскание компенсации; возмещение убытков.

COMPENSATION FOR VIOLATIONS OF EXCLUSIVE RIGHTS**Anna A. Bezdetnaya**

undergraduate, Far Eastern Federal University, Vladivostok

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration of compensation for violations of exclusive rights at the doctrinal, institutional and sociological levels: their difference and implementation.

Keywords: protection of exclusive rights; intellectual rights; recovery of compensation; compensation for damages.

В рамках данной работы будет проведено исследование доктринального, институционального и социологического уровня проблемы компенсации за нарушения исключительных прав и их соответствие либо несоответствие друг другу.

Здесь следует отметить, что, как доктринальный, так и институциональный и социологический подходы к праву являются самостоятельными методами научного познания.

Охарактеризуем понятие компенсации за нарушения исключительных прав на доктринальном уровне. Сразу поясню, что доктринальный уровень – толкование, снисходящее от теоретиков-правоведов.

Итак, на доктринальном уровне ученые компенсацию за нарушение исключительных прав отождествляют непосредственно «заранее оцененными убытками».

Так, по мнению О. Н. Садикова: «Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации» [1, с. 88].

Ю.В. Романец поддерживает данную точку зрения: «Идея заранее оцененных убытков реализована в институте компенсации, применяемом при защите исключительных прав» [2, с. 12]. И далее автор указывает, что «компенсация призвана решить задачу «полного возмещения труднодоказуемых убытков» [2, с. 12].

Изучаемый вид компенсации ранее был закреплен в законе Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» и основанием для создания этого закона стало законодательство США, где применялись так называемые «статутные убытки» (statutory damages) к авторским и смежным правам.

Статутные убытки – это убытки, «размер которых прямо установлен в законе». Причем, одни ученые считают их исключительно штрафной санкцией [3, с. 118], а другие – именно «компенсаторной мерой ответственности» [4, с. 115]. Но с этими мнениями сложно согласиться полностью. Так, в §1117 Кодекса США говорится о такой компенсации как возмещении, а не штрафе. Кроме того суд, при определении размера статутных убытков и учитывая принцип справедливости, вправе по своему усмотрению повысить сумму возмещения, до трех раз превышающую реальный ущерб (actual damages). В то же время в традиции континентального права сложно признать тот факт, что санкция, размер которой кратно превышает реальный ущерб, не имеет штрафную функцию в качестве основной.

Следовательно, в юридической доктрине отмечают, что данный вид компенсации имеет «двойственную правовую природу, являющуюся результатом попытки совмещения особого способа определения предполагаемых убытков при отсутствии точных данных для них, а также системы штрафов, взыскиваемых на основании факта правонарушения и в ряде случаев способных значительно превосходить размер причиненных правообладателю убытков» [5, с. 14].

В связи с тем, что, на институциональном уровне институты «убытки» и «компенсация» имеют совершенно различную природу и сущность, данные высказывания авторов требуют существенного переосмысления.

Итак, что же из себя представляет рассматриваемый институт на институциональном уровне?

Институциональный подход означает выделение правовых институтов и анализ их сущности. И здесь определяющим признаком является закон, разграничивающий отношения, и регулирующий их посредством разных научных методов, принципов и норм.

Так как выделение института происходит по неким характерным особенностям и чертам, которые присущи каким либо общественным отношениям и механизму их правовой регламентации. Здесь выходит так, что в каждом правовом источнике присутствуют группы норм, изначально наделенные специальным компонентом, который отличает их, как от норм других законов, так и от норм внутри данного нормативного правового акта.

Как правило, этот подход в общем виде вступает в конфликт с юридической техникой, играющей решающее значение на уровне законотворчества. Из этого следует, что нарушение правил юридической техники повлечет дефектность самого права и его источника.

Итак, на институциональном уровне институты возмещения убытков и компенсации трактуются как самостоятельные институты права.

И действительно, между данными институтами существуют конкретные отличия, для рассмотрения которых надо учесть, что применяя эти термины, имеют в виду некое предоставление в счет убытков или потерь, которые понесла потерпевшая сторона. Посредством такого предоставления становятся понятны характеристики, влияющие на их размер и функцию.

Используя термин «возмещение» Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ[6] (далее – ГК РФ) обращает внимание на таких его признаках, как точность определения убытков, их соразмерность, эквивалентность и, порой ограниченность того предоставления, которое получает потерпевшая сторона.

Возмещая убытки, точность определения их предоставления состоит в том, что здесь всегда можно отчетливо, определенно и однозначно определить размер и объем такого возмещения.

Соразмерность возмещения всегда соответствует размеру самого вреда как такового, тем потерям, которые понесла другая сторона. И в данном случае не будут играть роли вина, имущественное положение причинителя вреда, а также другие обстоятельства на размер подлежащего взысканию возмещения.

Определяя размер компенсации, размер причиненного вреда не будет главным и существенным критерием, что отличает ее от возмещения убытков. Кроме того используют целый ряд прочих критериев: «характер причиненного вреда, последствия и их степень и продолжительность, степень вины причинителя» [4, с. 116].

Следовательно, в процессе применения компенсации происходит так называемое наказание причинителя вреда, а при любом наказании для его действительности и соразмерности необходимо обязательно знать степень вины лица.

На основании приведенного анализа данных институтов мы пришли к выводу, что институт компенсации за нарушения исключительных прав по-разному рассматривается на доктринальном и институциональном уровнях.

Что касается социологического подхода к изучению правовых феноменов, то они вырабатывается в рамках социологии права. Общеизвестно, что юриспруденция изучает правовые нормы как таковые, а именно содержание прав и обязанности его субъектов. Социология же рассматривает право именно как социальное явление. Основной принцип социологических теорий – это социальная обусловленность права, его связь с иными социальными феноменами.

Компенсация за нарушения исключительных прав на социологическом уровне существенно отличается от доктринального и институционального подходов к данному явлению.

Примечательно, что на современном этапе именно на стадии право применения изучаемый институт компенсации рассматривается с социологической точки зрения. Так, **размер компенсации определяется судом в зависимости от характера правонарушения и прочих обстоятельств дела, принимая во внимание специфику объекта интеллектуальной собственности. Компенсацию могут присудить за каждый способ незаконного использования объекта интеллектуальной собственности. Определяя размер компенсации суд обязан обращать внимание на отдельные обстоятельства и принять решение, учитывая принципы разумности и справедливости.**

Исходя из изученной правоприменительной практики, зачастую суды, определяя размер компенсации, которая подлежит взысканию, суд кроме всего прочего принимает во внимание размер понесенных истцом убытков, что приводит к постепенному стиранию границы между убытками и компенсацией. Однако, исходя из действующего законодательства, очевидно, что одновременно существование санкций за нарушение исключительного права – взыскание убытков, размер которых необходимо доказать, и взыскание компенсации, размер которой не надо доказывать, необходимо для предоставления правообладателю механизма, который являет собой, в сущности, законную неустойку, применение которой определено наличием нарушения, но не последствий не допустимо.

Судами зачастую неверно истолковывается цель компенсации, что напрямую связано с предыдущим вопросом. В теории известны три подхода к цели компенсации:

- штрафная или карательная цель, которая имеет цель – наказать ответчика. Здесь реализовывается юридическая ответственность в виде, например, компенсации двукратной стоимости контрафактных экземпляров или двукратной стоимости права использования;

- компенсационная или восстановительная цель, когда компенсация направлена на восстановление положения правообладателя, который пострадал от нарушения его исключительных прав. На подобную природу компенсации суд указал в п. 43.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. № «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (утратило силу). Кроме того, суды чаще всего указывают именно на эту природу компенсации;

- известен третий подход к правовой природе компенсации, когда она имеет двойственную природу, так как направлена на восстановление имущественного положения, однако тоже обеспечивает превенцию возможных правовых нарушений в сфере интеллектуальных прав, наказание нарушителя.

Однако в целом суды при принятии решений склоняются к восстановительной цели компенсации. Именно поэтому суды делают вывод о недопустимости превышения компенсацией размера убытков. Кроме того, порой суды, имея желание излишне учесть интересы правонарушителей, «допускают такую ситуацию, когда понижение размера компенсации приводит к тому, что говорить о штрафной природе вообще бессмысленно, но и к тому, что взыскиваемая компенсация не обеспечивает даже восстановление лица в его правах, а в некоторых случаях и вовсе позволяют правонарушителю извлечь выгоду из своего неправомерного поведения» [7, с. 14].

Рассматривая реализацию принципов стратегий на институциональном уровне, следует отметить следующее. Институциональная стратегия предполагает основу для составления детального комплексного плана, предназначенного для реализации целей рассматриваемого нами института и их достижения для его функционирования,

В рамках институциональной стратегии действует стратегия формирования и развития в России института социальной справедливости в экономических отношениях.

И именно с целью ее реализации суды при принятии решений склоняются к восстановительной цели компенсации. Именно поэтому суды делают вывод о недопустимости превышения компенсацией размера убытков.

В теории известны такие виды институциональных стратегий: «развитие потенциала и расширение сферы действия института; удовлетворение потребностей экономических агентов; повышение экономической эффективности функционирования института; повышение уровня социальной справедливости экономических отношений в результате воздействий института; конверсия или видоизменение профиля действия института; инновационное развитие института путем введения принципиально новых институциональных норм; конкуренция института, направленная на подавление институтов-конкурентов; сокращение сферы действия института, вплоть до его ликвидации» [7, с. 14].

Что касается компенсации за нарушения исключительных прав, то здесь применяются активно такие стратегии, как повышение экономической эффективности функционирования института и повышение уровня социальной справедливости экономических отношений в результате воздействий института.

Реализуются также и принципы стратегий на социологическом уровне, проявляющиеся также в наделении рассматриваемого института в процессе его реализации элементами социальной справедливости общественных отношений.

Институт компенсации за нарушения исключительных прав широко применяется в юридической практике и занимает достойное место, несмотря на множество проблем, возникающих при рассмотрении конкретных дел. Связано это также с различием доктринальной, институциональной и социологической его трактовок.

Однако, несмотря на существенные различия доктринального, институционального и социологического уровней, они все реализуются и между ними существует гармония.

Список литературы

1. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 459с.
2. Романец Ю. В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4. С. 11-21.
3. Старженецкий В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10. С. 116-147.
4. Каминская Е. И. Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментар. судеб.практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015. Вып. 20. С. 111-119.
5. Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30с.
6. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 28.02.2021).
7. Рузакова О. А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 11-20.

References

1. Sadikov O.N. Losses in the civil law of the Russian Federation. M. : Statut, 2009.459s.
2. Romanets Yu. V. Restorative nature of civil responsibility // Legislation. 2011. No. 4. S. 11-21.
3. Starzhenetskiy V. V. Statutory losses in intellectual property law of the Russian Federation: evolution and topical problems // Bulletin of economic justice. 2015. No. 10. S. 116-147.
4. Kaminskaya E. I. Payment of compensation for violation of exclusive copyright (alternative compensation) // Comments. forensic practice / ed. K.B. Yaroshenko. M. : Contract, 2015. Issue. 20.S. 111-119
5. Music F. A. Compensation as a way to protect exclusive rights to works and objects of related rights: author. dis. Cand. jurid. sciences. M., 2011.30s.
6. Part one of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on 12/30/2020) [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of treatment 02.28.2021).

7. Ruzakova OA Modern problems of procedural legislation on disputes on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity and means of individualization // Bulletin of civil process. 2019.No. 5.P. 11-20.